

ПРИВЕТ, ЧУМА

RAYKO

МИРЫ ДРЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Rayko

Привет, Чума

Серия «Миры Древа. Чума», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69546394

SelfPub; 2023

Аннотация

Есть на Древе закрытые, недоступные для оборотней миры. Именно оттуда появляются люди – существа, живущие лишь в одном, человеческом облике. Они очень редки, а зачастую и бесполезны. Из семи известных "неизменных", только двое сумели пробиться в мирах Древа наверх. И эта история об одной из них – Чуме. Обыкновенная земная девушка, после своего появления на Фелисе, моментально переворачивает все устои местных оборотней. Не беда, что у нее нет собственной силы, ведь есть артефакты, которые помогают не хуже личной магии. Видимо, не зря ей напророчили судьбу лучшего брави Синдиката. Жизнь убийцы магов-отступников. Но кто же из нее получится, если ее учителями будут, порой не совсем адекватные оборотни, у которых в головах свободно разгуливают стада тараканов? А если она еще и получит собственную, беззаветно преданную ей, команду малолетних магов-недотеп? Сможет ли она разобраться в новой для нее действительности, сохранив в себе человечность?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	18
Глава 2	37
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Рауко

Привет, Чума

Пролог

Россия, г. Североморск, Спортивный Клуб Армии
– Чумакова, твою ж... – тренер вовремя осекся.

Упомянуть гипотетическую мать при общении с Чумой, даже просто для связки слов, было не только бесполезно, но еще и опасно. Для своего имущества или здоровья. На выбор самой Чумы, причем очень богатый на фантазию выбор. Это знали все, кто хоть раз имел с ней дело. Оскорблений, в виде упоминаний своих родственников, Чума не прощала никому: ни сверстникам, которые не отходя от кассы моментально отхватывали звиздюлей, ни людям старше себя по возрасту, у которых обязательно случалось что-нибудь плохое с дорогой их сердцу собственностью. Даже с заведомо сильными противниками, когда ее мозг понимал, что драка проиграна изначально, Чума всегда билась до последнего.

– Что-то не так, тренер? – отозвалась Ленка, с радостью отрываясь от не очень любимого дела – отработки ударов на макиваре.

– Ты что творишь-то, сколько раз тебе повторять? После удара возвращай руку, так же быстро, как и била. Плечо бью-

щей руки всегда прикрывает подбородок со своей стороны, – тренер взял левую руку Чумы и вытянул ее вперед, поставив ее плечо на правильное место, – А ладонь свободной руки прикрывает подбородок с другой. Локоть всегда закрывает туловище. Поняла?

Чума кивнула и продолжила отрабатывать прямой удар в голову.

Мельком взглянув на часы, висящие над входом в зал, она автоматически отметила, что через полчаса тренировка закончится и она наконец-то пойдет домой. Оставались только спарринги.

– Чумакова и Дьячков, в круг, – тренер подождал пока названные им бойцы займут свои места и скомандовал, – Начали.

Антон Дьячков был в их группе новеньким, до этого он занимался боксом в соседнем зале. Ленка бокс не любила, а потому и не особо интересовалась его тонкостями. Вот и сейчас она решила, что противник сосредоточится на махании руками. И это было ее большой ошибкой.

Боксеры отлично владеют своими ногами. Ноги им нужны не для ударов, они требуются для самого боя. Двигаться в бою линейно – смерти подобно. Перемещения должны быть как минимум по диагонали, а лучше всего – по дуге. И Антон замечательно двигался, его тренер по боксу не зря получал свою нищенскую зарплату.

Чума сделала шаг назад, в надежде поймать противника

на встречном шаге, когда вес тела не даст тому убрать переднюю ногу. Она не стала дожидаться, когда Антон до упора нагрузит конечность свои весом – сделав шаг-рывок навстречу она нанесла прямой встречный в голову и тут же ушла в защиту, смещаясь по дуге влево. Это ее и спасло. Противника уже не было на прежнем месте, он оказался справа от нее. Но его кулак только слегка скользнул по ее плечу, которым она прикрыла шею и подбородок.

"Ах ты жона хитрая! Ну, а если так?" – Ленка моментально сделала ложный шаг в сторону.

На который противник в итоге все же купился, делая рывок к тому месту, где она должна была оказаться. Но не оказалась. Мягко отпружинив ногой обратно, Чума со всей силы зарядила ей в промежность Антона, скручивая корпус по часовой стрелке. Бывший боксер уже находился в движении и даже среагировал, но остановиться не успевал. Вопля не последовало, Антон просто задохнулся от боли. Он свалился на колени с широко раскрытыми глазами и перекошенным ртом, видимо пытаясь вспомнить кто он такой, где находится и что тут вообще делает.

Чума подошла к нему и нагнувшись похлопала по плечу.
– Тоха, вставай, тебе поприседать надо. Сразу полегчает, пове...

Договорить Чума не успела. Неожиданно для всех, Антон не глядя отмахнулся рукой с такой силой, что его кулак, попавший ей в висок, отправил Ленку в глубокий нокаут.

– Ленок, ну прости меня дурака. Я же не специально, вообще ничего не соображал от боли.

– Да завянь ты уже, сказала же, что не сержусь. Хватит причитать.

Чума лежала на полу, глядя в потолок, а вокруг нее суетились все присутствующие. Антон держал ее голову на своих коленях, а тренер упорно совал ей под нос ватку с нашатырем.

– Митрий Сергеич, хорош уже эту дрянь мне в нос записывать. Все мозги уже пропитались.

– Как себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил тренер, игнорируя ее просьбу.

– Вот уберете это дерьмо от меня, еще лучше буду себя чувствовать.

– Дмитрий Сергеевич, скорую вызывать? – спросила тренера Катюха – подруга Чумы и по совместительству любовница тренера.

– Какую еще нахрен скорую?! Вы тут совсем сдурели что ли? – Чума попыталась резко сесть, но маневр не удался – Антон крепко удерживал свои ручищами ее голову на своих коленях.

– Да нормально все со мной, честное слово! – заорала Ленка, пытаясь оторвать ладони экс-боксера от своей головы, – Тоха, я тебя сейчас ударю, и будет больно.

– Больнее, чем пять минут назад, мне уже никогда не бу-

дет, – заржал Антон, отпуская ее голову, – Завтра придется в диспансер идти, похоже ты меня лишила радости отцовства.

– Сам виноват, debil, – огрызнулась Чума, и принимая вертикальное положение, поинтересовалась, – Ты почему защиту не нацепил?

– Не могу привыкнуть, мешается.

– Ну и дурак же ты, Тоха. Тебе уже двадцать шесть, пора бы детьми обзаводиться, а ты свои яйца под чужие ноги подставляешь... Митрий Сергеич, тренировка закончена? – и увидев утвердительный кивок тренера, Чума поплелась на выход, – Катюх, пошли в душ.

– Ленка, ты с нами в клуб идешь? – спросила Катька, перевешивая сумку на другое плечо.

– У меня батя завтра из похода приходит, так что я домой, матери помогу с готовкой, – Ленка почувствовала легкое головокружение, но говорить о такой ерунде подруге не стала.

– Зря. Посидели бы, выпили по чуть-чуть. Тоха вон на тебя засматривается.

– Возьму с собой пару банок коктейля по дороге, ночью выпью, когда мать уляжется. А насчет Тохи... Не для него моя роза цвела. Нет в нем стержня. Он как с армии вернулся, так нигде и не работал ни дня. А откуда он деньги берет, ты не задумывалась? Отсутствие денег – не насморк, само не проходит. Значит криминалит где-то потихоньку. А нахрена мне такой парень нужен? Из тюрьмы ждать?

– А что, лучше из походов на берегу ждать?

– Дура ты, Катька, я и за вояку не собираюсь. Насмотрелась на мать. Закончу этот курс и переведусь в Питер учиться. А там как повезет, может и встречу кого.

– До дома-то нормально дойдешь? Может мы с Димкой тебя все же проводим?

– Ты точно с башкой не дружишь. Если твоя мать тебя с Сергеичем в обнимку увидит – полный писец тебе настанет, – рассмеялась Чума.

– Да уж, это точно. Ладно, вон Димка выходит, пока.

– Пока, Катюх, счастливо повеселиться.

Ленка еще не знала, что больше никогда не увидит подругу.

Смерть... Знакомое всем с детства слово. Но, что мы знаем о смерти?

Лена Чумакова, то ли в силу своей фамилии, то ли особенно стервозного, по мнению окружающих характера, получившая среди знакомых прозвище Чума, оказалась на финише своей короткой жизни внезапно. Но никаких самосвалов из-за угла, сломавшихся не вовремя вирткапсул или пуль от неведомых, но могущественных врагов не было и в помине. Она умерла тихо и спокойно – сидя вразвалочку за компьютером, только что отыграв катку в Counter-Strike, и довольно бодро попивая "Отвертку".

Вот как бы и весь рассказ о безвременной и нелепой кон-

чине Чумы. Других подробностей нет; она свою смерть и сама не помнит. Вот буквально только моргнула, хлопнув ресницами... А разлепить их, ей было уже не суждено. Во всяком случае, в этом мире.

Можно только спойлернуть, что причиной стало банальное кровоизлияние в мозг. Если говорить по-простому, ее хватил обыкновенный кондратий, который со всей дури и вмазал по мозгам.

Но об этом она узнала позже. Гораздо позже...

Чума открыла глаза... Хотя, нет, дело было совсем не так. В начале было слово. И слово это было:

– Пи-и-ить...

– ... А что будешь? Впрочем, выбор не богат... – услышала она незнакомый мужской голос.

"Откуда тут мужик-то взялся? И голос у него, как у..."
– вяло подумала девушка о нетрадиционных мужских отношениях.

Сейчас в ее голове плавали только унылые ошметки мыслей, которые никак не хотели собираться вместе, прячась по закоулкам разума.

– Дай воды, что ли... можно из-под крана, лишь бы холодная была, – с трудом разлепила она пересохшие губы, заодно пытаясь вспомнить, чей это голос, и что его обладатель делает в ее комнате.

В ее вялую ладонь ткнулась какая-то посуда, которую

она и осушила, приподняв голову. Поначалу Чума пыталась смаковать прохладную воду мелкими глотками, но не выдержала и выдула все в один здоровый глоток. И только после этого приоткрыла один глаз...

Вместо потолка над ней висело небо. Что удивительно – не голубое, а зеленоватое, с мелкими пурпурными облачками. Не отводя от него взгляда, поводила руками рядом с собой, и с удивлением нащупала вместо кровати мягкую, невысокую траву. Медленно открыв второй глаз и повернув голову в сторону, откуда шел голос, она уперлась взглядом в...

"Твою ж мать-то!" – промелькнула первая ясная мысль в ее голове.

Она зажмурилась и рефлекторно попыталась сжать булки покрепче. Рядом с ней сидел, представитель семейства кошачьих – даже сидя на заднице он был ростом метра полтора. И он почему-то был одет в подобие комбинезона.

– Как водичка, помогла? – спросил ее кот-переросток и усмехнулся.

Улыбка кота шокировала Чуму намного больше, чем его способность разговаривать. Он сидел, и нагло ухмыляясь, плотоядно разглядывал девушку. Чума моментально села, поджав к груди ноги и обхватив руками колени.

– ... Ик... Ты чьих будешь? – произвольно вырвалось у нее.

– Уж точно не ваших, – с ленцой в голосе ответило это рыжее, с черными пятнами, непонятно что.

– Сама вижу, что ты... эмм... большой котэ? – замялась она, подбирая слова и пытаясь собрать мысли в кучу.

"Я сплю. Точно сплю. А это ягуар. Или леопард?" – Чума не была сильна в биологии, а уж Animal Planet и вовсе никогда не смотрела.

Все ее познания о животных ограничивались фильмами, аниме и компьютерными играми.

– Какой еще катэ? Котолок я, – сказал кошка, и почесав задней лапой за ухом, широко и вкусно зевнул.

"Мама дорогая, вот так котик..." – она мысленно при- свистнула от вида раззявленной пасти и снова резко зажму- рилась.

"Я точно сплю. Это все долбаная "Отвертка"."

Котяра уморительно зафыркал, тряся башкой, как припа- дочный. Уставившись на него, Чума впала в небольшой сту- пор, но через пару секунд до нее дошло, что тот смеется. Причем, над ней.

"Ну и чего смешного?"

– У тебя такой вид, как-будто ты думаешь... – сказал ко- шак, отсмеявшись, – Просто у тебя все на морде было напи- сано. Любой бы понял, о чем ты подумала. Надеюсь впечат- ления свои ты в штанишки не отложила?

И он снова захихикал, лениво разлегшись на траве.

"Сон, как сон... Чё паниковать-то..."

– И где же это мы сейчас? – спросила она у кота вслух.

– Конкретно или вообще? – еврейсто ответил кошка, наг-

ло плясая на ее грудь.

– И вообще, и конкретно, – Чума начала озираться.

Густо стоящие вокруг полянки низкорослые деревья должны были хорошо скрадывать небольшой холм, на котором они находились. А вот с него открывался отличный вид на окрестности, заполненные деревьями повыше. Правда лес вокруг был не совсем обычным, такой растительности она никогда не видела. Было похоже на джунгли, но только местами – не было той непролазной густоты, все деревья стояли по-отдельности и между ними имелись вполне нормальные проходы.

– Я уже понял, что ты только-только прибыла. Правый ствол, ветвь пятьдесят третья, лист тысяча двести седьмой под названием Фелис. Это вообще. А конкретно – мы в окрестностях Мардуса. Здешняя столица, оплот местной цивилизации... Короче, центральная дырка в сраке этого мира, – весело оскалился кот.

"Юморист..."

– Так уж и дырка? Ты, наверное, мало дырок видел, – задумчиво произнесла Чума, водя глазами по сторонам, – Вот где я живу, так там точно не дырка, а целое дупло. Я бы даже сказала – дуплице.

К слову, жила она в славном, но закрытом по причине секретности, городе Североморске, где неподалеку имелось наследие славных времен – хранилище ядерных отходов с подводных лодок. Так что насчет дуплицы, Чума была недалеко

от истины.

– Случаем не знаешь, как я тут оказалась? – продолжила она, – Я понимаю, что сплю, но вдруг знаешь?

Котяра поднял голову и уставился на нее не моргая, как это умеют делать только коты.

– Спишь? Кхм... Ну как скажешь. Нюансов твоего пути сюда не знаю, но предположения имеются. Видимо сдохла ты в своем мире, а раз ты попала именно сюда, то и смерть твоя была быстрой и безболезненной. Ты не спишь, ты умерла.

Слова собеседника словно окунули Чуму в ледяную прорубь ужаса. Вот оно значит как... Она умерла. Как бы неожиданно и неправдоподобно это не прозвучало, но словам странного кошака девушка почему-то поверила сразу. Она судорожно начала вспоминать о том, как жила, будучи еще там, в прошлой реальности. Как ни странно, но это ее немного успокоило. Короткая жизнь пронеслась в голове серией воспоминаний, но никаких запредельных косяков, на ее взгляд, за ней не числилось – вроде нормально жила, сильно не грешила. В общем, всего было в меру.

– А разве после смерти не на небо попадаешь? – робко спросила она своего нового пятнистого знакомца.

– Способ и качество смерти определяет дальнейшую дорогу каждого индивидуума, – меланхолично ответил тот, – Я вот тоже не местный. Лет эдак тысяч пять назад тут осел.

"Тысяч лет?!? Это куда меня занесло-то?"

– Значит ты, как бы тоже не абориген? – поинтересовалась

она на автомате, – И как сам сюда попал?

– Попал, как и все остальные! – отрезал кошка и снова уставился на нее в упор, – Помер я тихонечко... во сне, от старости.

Увидев пристальный взгляд котолака, Чума заерзала задницей по траве. На ней было надето, только то, в чем она была в момент смерти – трусы-шортики и короткая футболка, из-под которой нагло выглядывал пупок.

– А вот ты в своей прежней жизни точно не страдала от старости, что и наводит на некоторые размышления, – задумчиво глядя на нее продолжил котяра.

Чума поежилась, но отвечать ничего не стала. Да и нечего ей было сказать, все мысли вмиг покинули ее голову; в сознании образовалась черная пустота и чувство безысходности.

Но молчали оба не долго. Первой не выдержала тишины, естественно, девчонка, в голове которой робко забрезжили первые вопросы.

– Эмм... а тут верхнюю одежду можно где-нибудь раздобыть? – Чума тихонечко встала, и не обнаружив ни следа своих вещей, сделала небольшой круг по полянке.

– Можно купить в городе, – кот лениво потянулся, – Но у тебя вряд ли есть деньги. Я готов потратить часть своего капиталца на тебя, но в таком виде с тобой по магазинам точно не пойду. Так что давай, перекидывайся в свою сущность и потопали ближе к цивилизации.

– Что значит перекидывайся? И что ты называешь сущно-

стью?

– Хорош придуриваться. Или стесняешься? Ты кто в первой форме?

– Да что за первая форма? – девушка в недоумении развела руками.

– Хмм... Может у вас это по-другому называется? Ну вот, к примеру, моя первая ипостась – ягуар.

И кошка медленно повернулся вокруг себя, явно красуясь.

"Ага, все-таки ты ягуар", – Чума с удовлетворением мысленно кивнула сама себе.

– А какая вторая?

– Не смешно. Естественно, человеческая. Давай уже обращайся, и дергаем отсюда. Я и так уже тут задержался, меня дома дела ждут.

– А... кхм... у меня нет первой ипостаси, – Чума бессознательно стала медленно опускать руку с груди, неосознанно ведя ладонью вниз по животу к бедрам, – Если точнее, вот это и есть моя первая ипостась.

Кошак шлепнулся на задницу и оторопело уставился на нее.

– Как это? – только и смог он выдать из себя.

– Вот как-то так, – удрученно ответила девушка, – В моем мире у всех только одна ипостась и сейчас она стоит прямо перед тобой. Единственная и неповторимая.

– Неизменная, что ли? – оторопело спросил сам себя ко-

толак, – Обалдеть...

Глава 1

– И что теперь делать? – обреченно спросила Чума, опустив голову.

Ягуар неторопливо прошелся вокруг девчонки, зачем-то ткнулся влажным носом в ее плечо и снова плюхнулся на траву. В итоге, закатив глаза вверх, он тихо резюмировал:

– Лично тебе – наверное пока ничего. А вот мне надо подумать. И крепко подумать...

Свернувшись клубком, он уставился немигающим взглядом прямо на нее.

Чума почувствовала себя очень неудобно, представив себя со стороны. Сидит зареванная, почти голая баба, а рядом восседает совсем не домашний, кот в комбезе. И как вишенка на торте – он, еще и заурчал.

– Что? – хищник перехватил ее оторопелый взгляд, – А-а-а, понял... Ты не обращай внимания, просто мне так лучше думается.

После пяти минут таких раздумий, он встал, потянулся и направился к ближайшим кустам.

– Эй, а ты куда это лыжи наострил? Бросаешь меня одну? – насторожилась Чума, на всякий случай привставая.

– Ну, это... как бы перед дорогой в город надо все дела поделать. По пути домой, если прижмет, это сделать будет затруднительно.

– Какие такие дела? – переспросила девушка.

– Разные-разнообразные, – уклончиво ответил котолак и одним прыжком скрылся в кустах.

– Тебя как зовут-то? – уже вдогонку крикнула Чума.

В ответ до нее донесся звук льющейся из шланга воды.

"Огород у него там, что ли? И чё он вообще ночью в лесу делал?"

Шум воды продолжался с полминуты и закончился не сразу, а с небольшими паузами. Наконец из кустов показалась ехидная кошачья морда и спросила:

– А тебе разве не надо сделать свои делишки, маленькие или большие?

Вот тут-то до нее и дошло, что имел в виду котяра и что он только что "поделал".

"Вот же гадство, он же просто кот, хоть и большой."

Но ей почему-то стало стыдно, и она опустила глаза.

– Пока не хочу, – промямлила Чума в ответ.

– А потом не будет возможности... В человеческом виде уж точно, поверь, – многозначительно сказал кошак.

– Это почему же?

– На Фелисе туалеты для второй формы только в частных домах и гостиницах. Ты в городе никого не знаешь, и никто не пустит в свой дом незнакомку, которой приспичило. А на гостиницу у тебя денег нет. Ведь нет? Естественно, нет...

– Попозже... Кстати, ты так и не сказал, как тебя зовут, – напомнила она.

– А тебя? – переспросил вместо ответа кот.

– Лена... Чумакова.

– Странное имечко. Двойное носят только большие шишки. Или второе слово это твой статус?

– Имя Лена, а фамилия Чумакова.

– Фамилия это что? Название твоего мира? Или города?

Чума ненадолго задумалась.

– Наверное это слово, обозначающее принадлежность к роду, – ответила она через десяток секунд бурной мозговой деятельности.

– Ааа... Значит ты Лена из рода Чумаков?

– Ну... типа того, наверно. Хотя меня все звали Чума... иногда даже родители, – ответила она и грустно улыбнулась.

– И чем твой род занимался?

– Отец военный, моряк-подводник. Мама – врач, в больнице работает.

После этих слов ее накрыло. Девушка совсем забыла по какой причине тут появилась – для родителей она умерла. Умерла в двадцать один год. И не от долгой и продолжительной болезни, а сидя за компьютером, уткнувшись лицом в клавиатуру, с мышкой в правой руке и зажатой банкой "Отвертки" в левой.

"Позорище-то какое, хосподя."

Слезы брызнули из глаз бурным потоком. Ягуар подошел и уткнулся в ее плечо своей лобастой мордой.

– Ну будет тебе, не плачь. Все тут окажется... Не конкрет-

но тут, конечно, но на Древе места много, всем хватит, – тихо прошептал он ей в ухо, – Хотя... ты ведь неизменная. Зацикленный мир, мдя... Ладно, пошли лучше поближе к магазинам с одеждой, а то в таком виде тебе появляться нельзя. Нигде.

Немного успокоившись, Чума встала, опершись на протянутую здоровенную лапу, и побрела вслед за ягуаром.

– Тогда я так и буду тебя звать... Чума, – донесся до нее голос котлака, – А меня зови Фриком.

"Это он чё, издевается? Фрик..."

Чума уставилась на задницу котлака и ее начал пробирать нервный смешок. А когда тот повернул в ее сторону лобастую башку, она в первый раз воочию увидела, как кошки хмурятся. Зрелище хмурого кота ее почему-то не испугало, а развеселило еще больше, напомнив старый интернетовский мем.

– Что-то не так? – полностью повернувшись и нервно облизнувшись, спросил котяра.

– Не, не, все так, прости... это наверно нервное, еще не отошла просто.

– Тогда ладно. А то я уж подумал, что тебе что-то нашептали про меня.

– Откуда? – совершенно искренне удивилась Чума, – Я кроме тебя здесь и не видела еще никого.

– И то верно, запомятовал, – успокоился кот и продолжил путь.

Плюнув с досады в высокую траву, Чума задумалась о несправедливости жизни. Писатели в ее мире почему-то никогда не упоминали в романах о попаданцах, что при "воскрешении" вся посталкогольная дрянь из героя никуда не исчезает. Чуму начало мучить похмелье. Не жуткое, но довольно ошутимое. "Отвертка" вообще коварная вещь, а она за игрой выпила аж три банки по ноль-пять.

– Что, худо? – спросил кошка, обернувшись и заметив ее состояние.

Молча кивнув, девушка остановилась в ожидании чуда. И чудо свершилось.

– Держи, – Фрик достал, как показалось Ленке, прямо из воздуха непрозрачную коричневую бутылку и хохотнул, – Страшилище ты похмельное.

Девушка пригладила волосы пятерней и с укоризной уставилась на Фрика. Который полностью проигнорировал ее негодующий взгляд и улыбнулся в ответ.

– А это что? – Чума с усилием вытщила пробку и с опаской понюхала содержимое. Пахнуло чем-то знакомым.

– Пиво, лучший здешний похмельятор.

Она осторожно отхлебнула немного из бутылки...

"Обыкновенное пиво. Хотя чё я вру, такое и не пила никогда. Так вот ты какое – настоящее пиво!"

– Я так понимаю, что ты все же от пьянства померла, – Фрик с интересом наблюдал за быстро меняющимся выражением лица девушки.

– Эй, а с чего это такие выводы? Довольно обидны твои слова, – напустив в голос иронии, ответила она Фрику, когда в несколько глотков осушила бутылку до доньшка, и демонстративно ее потрясла, лоя ртом последние капли.

– Глядя на твои... навыки, выводы напрашиваются сами. Сушняк, руки трясутся, бутылку пива убрала в пару глотков... опять же, умерла молодой. И самое главное, тебе абсолютно похрену, что ты почти голая рассекаешь в мужском обществе... Видимо ты там синячила без меры, ну, а стыд и совесть у тебя давно атрофировались напрочь, – подытожил котолак и протянул ей вторую бутылку.

Чума открыла было рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное в ответ, но также быстро его и захлопнула. Скорее всего котолак был прав – употребление с виду безвредных коктейльчиков бесследно для организма не проходит. А она в последнее время, их потребляла регулярно, причем совершенно не задумываясь о последствиях.

– Фрик, расскажи мне лучше о Древе и Фелисе.

И тот рассказал. Как сумел. И хотя из его слов Чума узнала об этом мире и его обитателях совсем немного, но главную суть все же уловила.

Фелис был обычным техномагическим миром. Немного магии, немного науки и немного техники. По меркам Древа это был довольно заурядный древний мир. Как и во всех остальных мирах, сюда попадали существа со всех закоулков Древа. Эдакая ротация сущностей в пределах одного отдель-

но взятого Древа. Только вот никаких порталов, о которых бредят все кому не лень, никогда не существовало, от слова совсем. Все это было плодами больной фантазии писателей, скудных на голову идеями, и наркоманов, постоянно путающих порталы с окнами в высотках.

Оказалось, что для перемещения между мирами надо попросту погибнуть. Но не абы как и где, а чтобы за тобой пришла смерть, соответствующая твоему пункту назначения. Иначе попадешь куда-нибудь на периферию кроны, где до сих пор трилобиты-переростки бегают с дубинами за двоякодышащими рыбами. Ну, или наоборот.

Постоянное население Фелиса было невелико. Всего около десяти миллионов особей. Сколько приходило на Фелис чужаков и рождалось местными, примерно столько же и умирало-погибало-исчезало с концами.

Особенность этого мира заключалась в его исключительности. Тут не старели вовсе. Спокойная гавань для старых, больных или убогих, где они получали новое тело средних лет с сохранением воспоминаний и опыта. Попадали сюда и молодые маги. Эти наоборот – становились чуть старше. Действовала эдакая усредниловка. Продолжительность жизни на Фелисе ограничивалась только насильственной смертью, сам организм больше не старел. Но после гибели можно было вернуться снова. Если знать как. Особая служба строго следила за миграцией на Фелис, адрес был изъят со всех миров-хабов.

– Это я ща постарела, что ли? Есть зеркало? – мгновенно подорвалась девушка, услышав такие новости.

– А зачем мне с собой зеркало таскать?

– А зачем тебе пиво с собой таскать? Однако ж нашлось.

– Ну нет у меня зеркала, потом посмотришься. Но на вид тебе не больше пятидесяти, самый сок. По человеческим меркам конечно.

– Ааааа!!!

Еле успокоив Чуму, ржущий Фрик продолжил рассказ.

Изначально Фелис был пустым миром, аборигены на нем отсутствовали как вид. Но однажды и сюда открыли дорогу. После чего на Фелис хлынула волна переселенцев со всего Древа. Мир достиг нынешнего равновесия в демографии всего за пару-тройку столетий. Бывшие работяги, ученые, наемники и маги основали подобия профсоюзов-гильдий и история понеслась по накатанной колее. Правда эпохи пара, а так же дизеля и других углеводородов тут отродясь не было, Фелис сразу шагнул во времена вечных батареек – энергетических амулетов.

Войны на Древе велись очень редко и давно, причин для них осталось ничтожно мало. Да и смысл убивать друг друга, если смерть всего лишь дорога в другой мир, из которого спокойно можно вернуться обратно? Поэтому обычное оружие не особо пользовалось спросом в мирах. Намного действеннее были иглометы и стрелометы с зачарованным боезапасом и различного типа нейтрализаторы на магической

основе. Они не убивали, а значит противник не мог сбежать в другой мир. Но и ими пользовались мало, магические техники были дешевле, а зачастую и действеннее. Стрелковые навыки на Древе постепенно пришли в упадок.

Гораздо внимательнее Чума прослушала часть рассказа о самих оборотнях. Как оказалось, они были очень ограничены в видах. На Древе не было очень крупных или мелких оборотней. Масса и размеры первой ипостаси имели верхние и нижние границы, что накладывало свой след на эволюцию. Это было обусловлено тем, что вторая ипостась была всегда человеческая. Не могло быть оборотня-слона или человека-муравья. И на самом деле оборотни вовсе не воплощались в полную копию своего вида. Да, они имели внешний вид своего прототипа, но все же физиология их существенно отличалась. Так что Фрик, по сути, только имел вид ягуара и некоторые его способности, а на самом деле был полуживотное-получеловек. Что он и продемонстрировал, пройдясь на задних лапах с полкилометра под ручку с Чумой.

Увлекательный рассказ прервался внезапно. Выйдя на очередную поляну, Чума увидела, что лес закончился и за невысокими кустами расстилается море. Море зеленой травы. А на другом берегу этого моря виднелись небоскребы.

“О... цивилизация. Но котолок ее дырой обозвал...”

– Ну вот и дошли, – радостно вякнул Фрик.

– Так еще же не дошли, – возразила Чума, разглядывая далекий Мардус, заслонив глаза ладонью от солнца.

– Нет, Чума, именно что дошли, – возразил котолак, – До нашего транспорта. Так что теперь мы поедем.

И он показал лапой на здоровенную табуретку, высотой метра под три, стоявшую возле леса.

Табуретка оказалась шагоходом. Немного ржавым, но довольно бодрым аппаратом с шестью суставчатыми ногами. Тряски при его передвижении не было абсолютно, а значит не было и укачивания, что в нынешнем состоянии девушки было несомненным плюсом. Однообразный пейзаж за окнами быстро погрузил ее в дрему. Чуме причудились картинки из прошлого, вперемешку с настоящим... В итоге получилась какая-то жуткая хрень, из которой ее вырвал удар чем-то мягким по голове.

– Что, тоже не спится? – рывкнул ей на ухо Фрик, помахивая своей здоровенной лапой перед ее лицом.

– Охренел, что ли, дебил плюшевый? – взвилась Чума, суматошно размахивая руками.

– Извини, что разбудил, но мы уже приехали, – уже спокойным голосом ответил ей кошак.

И действительно, машина стояла в каком-то невзрачном переулке, возле не менее невзрачного дома, с давно не мытыми окнами. Ну прямо все, как в провинциальном городке старого мира Чумы. Словно она и не умирала, а просто попала в глублинку.

– Посиди пока в машине, сейчас одежду притащу какую-никакую. Есть пожелания? Размер, цвет, фасон?

– Выделяться не хотелось бы. Что-нибудь попроще и попрacticalнее... и лучше унисекс. Размер ты уже должен был на глаз определить, не зря всю дорогу на меня пялился, – беззастенчиво хихикнула Чума, и ненадолго задумалась, – Цвет... давай черный. У вас тут есть комбинезоны?

– Как не быть, оглянись, все вокруг в них ходят, – громко фыркнул Фрик.

– А военные... ну или полиция в чем у вас тут ходят? Или охрана? – не въехала девушка в его сарказм.

– Ты чем меня слушаешь, бестолочь белобрысая? Человеческая ипостась используется крайне редко, какой тебе нахрен человеческий комбез в обычном магазине? Только если по отдельности покупать. На тебя лисий верх пойдет... а вот штаны, скорее всего собачьи. Обувки точно не будет, оборотни ее вообще не носят. Потом подберем спецназовские, у них и обувка человеческая должна быть в загашниках.

– ... Попадalово. Тогда штаны, рубашку и куртку.

– А бельишко другое тебе значит не надо? – ехидно протянул кошара, проводя взглядом по Чуме от груди до колен, – Хотя оно и к лучшему, как-то мне стремно покупать человеческое барахло. Не люблю, когда на меня продавцы пялятся, думая всякую хрень. Потом еще и слухи пойдут обо мне... всяко-разно нехорошие.

Фрик выскочил из шагохода и захлопнул за собой дверцу кабины. Проводив его взглядом, Чума уселась поудобнее и начала рассматривать близлежащие окрестности.

А окрестности не внушали. Ни доверия, ни надежды. Дома вокруг были обшарпаны, растительность была представлена двумя старыми пеньками, и только легкий ветерок гонял мелкий мусор вдоль улочки. Отвлекаясь на созерцание местных достопримечательностей в виде замызганных стен и переполненных мусорных баков, девушка не обратила никакого внимания на легкий скрип за спиной – пришла в движение дверца, ведущая в багажный отсек. Но, как только крышка люка громко стукнулась об борт шагохода, Чума, подпрыгнув, развернулась в воздухе на сто восемьдесят градусов. На нее смотрели две пары глаз, которые принадлежали двум...

"Еноты!!! Бляяя..."

Оба полоскуна были ростом ей по пояс. Но когда один из них встал на задние лапы, то его башка оказалась прямо напротив ее головы.

– Смотри-ка, Серый, тут девочка... И уже готовая к употреблению, – мерзко просипел он, ухмыльнувшись.

– Вопрос в другом, – ответил второй, – Что она тут делает? Фрик должен был быть один.

– Видимо захватил с собой по случаю, чтобы потом не бегать в поисках подружки. Хватай девку, пока не перекинулась, а я обыщу шагоход.

Серый тут же поднялся и двинулся к Чуме широко раскинув свои передние лапы.

"Какой же ты дурачок... прости, хосподи", – промельк-

нула мысль в голове девчонки.

Удар без замаха, с носка, застал Серого врасплох. По ушам всех присутствующих резанул визг – все-таки вокруг было закрытое пространство, а не улица. Скрючившись в три погибели, Серый упал на пол и начал медленно отползать от Чумы, тихонько всхлипывая.

“Спасибо, тренер, за крав-мага. Пригодилось.”

Второй енот тупо стоял столбом, переводя взгляд с подельника на девушку и обратно, словно наблюдал за игрой в пинг-понг. Позади него тихонько приоткрылась дверца, в которую осторожно просунулась морда котолака. Оценив ситуацию, Фрик ввалился уже целиком и двинулся к Чуме, попутно зацепив замершего енота зубами за ухо. Тот громко заверещал и попытался вырваться, но ухо оказалось крепко приделанным к голове и только по этой причине осталось там, где ему и положено быть.

– Будь хорошей девочкой – свяжи второго, – сказал Фрик сквозь сжатые на ухе налетчика зубы.

Он бросил ей кожаный ремень, достав его из сумки, висевшей у него на шее.

– И что я ему свяжу этим огрызком? На четыре лапы явно не хватит... Этим ремешком могу только горло ему перетянуть, – ответила Чума, и со злости за пережитое, зарядила с ноги по многострадальным помидорам лежащего енота еще раз.

Животинка даже не взвизгнула, она просто моментально

вырубилась. Видимо от осознания внезапно привалившего счастья, в формате бесплатного увеличения полового агрегата.

– Вяжи передние лапы. Насколько я помню, Серый только ими умеет работать, остальные конечности и башка у него просто для комплекта, – ухмыльнулся Фрик.

Он уже держал своего енота лапой, подцепив того когтями за загривок.

– Не так ли, мой полосатый друг Харис?

Пока девушка затягивала ремень на лапах Серого, Фрик развернул свою добычу мордой к себе и строго спросил:

– Чего тебе нейдет, Харис? Вот что ты все время крутишься там, где я появляюсь? Ты мне скоро снится начнешь; я уже устал видеть твою хитрую рожу. А я не люблю смотреть сны с енотами – не высыпаюсь, и голова потом болит.

– Магистр, поймите меня правильно, мы тут совершенно не при чем, – быстро затараторил енот, – Вы же в курсе нашей с Серым ситуации, деньги нужны позарез. Беремся за все, за что хорошо платят, алименты – это не шутки.

“Ого...” – напряглась Чума, – “Фрик магистр оказывает-ся. Еще бы узнать магистр чего.”

– Кто же вас, мудаков полосатых, заставлял жениться? – вроде как риторически спросил Фрик, – Думать надо было в кого свои пипетки засовываете. Это же надо было умудриться – жениться на ведьмах четвертого ранга, имея всего лишь

второй.

– Они нам клялись, что любовь у них к енотам.

– Угу... И вы, два умственно отсталых, повелись на слова двух лисиц? Дебилы, – констатировал магистр.

Харис опустил морду в пол и промолчал.

– Что конкретно тут было надо и кто вас нанял? – уже серьезно продолжил Фрик.

Енот было замаялся, но котолок выпустил когти из свободной лапы и поднес их к глазам собеседника. Те моментально закатились, уставившись в крышу шагохода.

– Нига нас нанял, – быстро ответил Харис, – Амулет он какой-то у тебя хочет отжать. Вот и заплатил нам, чтобы мы проверили, носишь ты его с собой или хранишь где-то в за-гашнике. Ну, а если случай представится, то и стащить.

– Стащить настроенный на меня амулет? Да вы точно дебилы... причем, конченные.

У Фрика оказался вполне неплохой вкус. Чума разложила покупки в кресле шагохода и теперь придирчиво их рассматривала. Все вещи были радикально черного цвета. Рубашка-апаш, штаны с накладными карманами и куртка с разгрузкой. И на всех вещах полное отсутствие застежек. Повертев каждую шмотку в руках, девушка все же выяснила две вещи: что она дура, и что застежки имели место быть. Все присутствовало, только было невидимым... но вполне осязаемым на ощупь. Только если не знаешь где, то будешь долго нашу-

пивать нужные точки.

Одевшись и сделав пару шагов по кабине, девушка поняла, что новая, ни разу не стиранный одежда сразу начала ей натирать тело, причем в абсолютно ненужных местах. Ее соски напряглись уже через десяток секунд после надевания рубашки. А уж штаны и натираемые ими внутренние поверхности бедер... кхм.

– Теперь придется съездить в одно местечко. Ты как, со мной? – неожиданно спросил ее Фрик и вырубил енота одним махом лапы.

Чума, медленно обернулась к ягуару.

– А у меня есть варианты? Я никого тут не знаю, меня никто тут не знает. Мне даже неизвестно, где я нахожусь. И самое главное – у меня совсем ничего нет, даже денег.

Фрик прыснул, прикрыв пасть лапой.

– Чего ржешь-то? – с подозрением спросила Чума.

– Ты еще ничего не сделала, а уже о деньгах заговорила. Удар по яйцам ворюги не в счет, это не работа, а удовольствие, – рассмеялся котолок, – Да и зачем тебе деньги? Ты уже одета... Может ты опять пьянствовать собралась?

– Не-е-ет, – охренела девчонка от резкой смены темы.

– Странно. Ну вот, и зачем тебе тогда деньги? – ехидно спросил Фрик.

– А жрать я на что буду? А жить где? А...

– Поживешь пока у меня, – перебил поток ее слов Фрик, – Там же и кусок хлеба найдется... Не за так, конечно, но во-

прос вполне решаем.

– Да ты никак на меня уже планы состроил, блохастый? Не охерел, моль пятнистая? – заорала Чума котолаку в морду.

– Неа, в самый раз, – развеселился кошак, – Я еще в лесу решил, что раз ты неизменная, то возьму тебя в ученицы. А ты о чем подумала, белобрысая?

– Я рыжая, а не белобрысая, – буркнула в ответ Чума, после чего запихала свое негодование поглубже, и немного помолчав задала вопрос.

– А сколько платить будешь?

– Да это не я, это ты охерела, – услышала она в ответ, – У нас тут ученики платят за учебу. Или у вас там как-то по-другому процесс обучения построен?

– Нууу... нет, вроде так же, – выдавила из себя ответ девушка.

– Вот то-то и оно. Ладно, поехали, дорога не близкая, а нам придется кое-куда заскочить.

– А этих куда? – кивнула Чума на енотов.

– Куда, куда... Именно туда и придется заехать. До оврага их подкинем, пусть там червей кормят.

– Ой... А ты не слишком жестишь? Может не стоит их убивать?

– Кого убивать? – не понял Фрик.

– Ну ты же сам предложил их убить?

– Когда? – изумился ягуар, и смешно выпучив глаза уставился на девушку.

– Да только что! Сам же сказал в овраг их и пусть их черви доедают.

В ответ раздался такой рев хохота, что шагоход заходил ходуном.

Шагоход подходил к Оврагу. Именно так назывался район в Днище, пригороде Мардуса. Обитала тут публика, не обремененная деньгами и моральными принципами. Здесь же была промзона Мардуса, на территории которой и находилась пресловутая фабрика по разведению ленточных червей.

Товар пользовался большим спросом среди желающих избавиться от лишнего веса. Ну и от денег, конечно. Второе обстоятельство особенно грело местных предпринимателей, и они быстренько поставили производство модных нынче червей на промышленные рельсы. Сам процесс был не сложен и заключался в слепом подражании матушке-природе. Разница заключалась только в насильственном внедрении червя в прямую кишку донора. Естественно, с дальнейшим кормлением данного червя организмом этого самого донора. По достижении червем определенного размера, его магическим путем вынимали, и он шел на продажу новому, а главное – хорошо заплатившему, хозяину или хозяйке. Доноры получали бесплатное питание, хорошую плату и освобождались от налогов. Бонусом шло бесплатное медицинское наблюдение на весь срок вынашивания столь нежного продукта. Так

что желающих поработать на фабрике хватало, а мест на ней – нет.

Фрик оказался одним из крупных акционеров фабрики и потому смог оказать пойманным енотам личную "протекцию". Что и было незамедлительно и с успехом проделано. Енотов тут же спеленали в хитро сшитые рубашки, и несмотря на их яростное сопротивление и явное желание пообщаться с магистром, унесли куда-то вглубь здания. Заполнив бумаги на добровольцев очкового фронта, Фрик пояснил Чуме, что еноты еще не до конца осознали размер свалившегося на них счастья, но потом они обязательно его поблагодарят. Месяца эдак через три-четыре, а если им тут понравится, то и через полгода.

– Все, нам пора ехать, мне еще надо узнать, где Нига сейчас обитает. Давай-ка шевели булками, красотулька, у нас мало времени, – Фрик развернулся и пошел к выходу.

– Теперь куда? – поинтересовалась Чума, когда они забрались в шагоход.

– Сначала в твой новый дом, то есть ко мне, – ответил магистр, – Лично я уже сутки не мылся и не ел. А ты когда последний раз ела?

В животе у девушки тут же предательски заурчало, и она поняла, что последний раз "кушала" только "Отвертку". Зато сразу полтора литра. Как говорится – от пуза наелась, до смерти.

Глава 2

Ехать пришлось недолго, минут двадцать от силы. Но по мере их продвижения перемены в облике города становились все разительнее. Выехав из замусоренной промышленной зоны, они въехали в царство бетона и стекла. Постоянно вертящая направо и налево головой Чума, заваливала Фрика вопросами, на которые котолак охотно давал короткие, но детальные пояснения. Наконец проехав деловой центр, шагочод углубился в жилой квартал. Зелени тут было не в пример больше. Через деревья и кусты иногда даже не было видно домов, как будто улицы были проложены прямо в лесу. Очень ухоженном лесу. Чуму не покидало ощущение, что тут поработала бригада гастарбайтеров-друидов.

Уже было давно за полдень, когда машина свернула с улицы и вошла под арку, увитую переплетенными ветвями чего-то ползучего. Вместо ожидаемой усадьбы или коттеджа, девушка увидела бревенчатый терем.

"Кто, кто в теремочке живет? Кто, кто в невысоком живет?" – с этими мыслями она и вылезла из машины.

Про невысокость жилища магистра Чума немного загнула. Теремок оказался внушительным трехэтажным домом, с боковыми крыльями-пристройками.

Девушка оценивающе оглядела постройку.

"Хорошо устроился магистр, явно не бедствует."

Вылезший из шагохода Фрик, поманил ее лапой и развернувшись, двинулся напрямиком к правой пристройке. Недоуменно пожав плечами, Чума двинулась следом. Обогнув дом, они прошли еще с полкилометра по хорошей дороге и наконец оказались на поляне метров сто в длину и всего с десятков в поперечнике.

– Мой домашний полигон. Впрочем, теперь и твой. Основной полигон за городом, недалеко от места нашей встречи.

– Так значит ты на полигон шел?

– Нет, как раз-таки оттуда, – ответил Фрик.

– Погоди... Ты возвращался с полигона ранним утром? – удивилась Чума и остановилась, уставившись в спину ягуара.

– А чего ты удивляешься? – ответил магистр, – Я там отработывал новое заклинание, для которого нужна темнота.

– Какое заклинание? – тут же любопытствовала девушка.

– Правильно спрашивать не какое, а для чего, – поправил ее Фрик, – Для быстрого поиска какого-нибудь нужного существа. Ну, а после нынешнего набега двух отмороженных енотов на мой шагоход, этим существом автоматически становится Нига. Если этот черножопый упырь решил заполучить какой-то амулет из моих запасов, да еще и задарма... Ну что ж, теперь придется заняться этим дебилом лично. Тем более Нигой уже и опоссумы интересовались.

"Черт, тут еще и опоссумы есть", – улыбнулась Чума,

сразу вспомнив парочку отбитых на голову представителей данного вида из мультика.

– Умеешь с каким-нибудь оружием обращаться? – неожиданно спросил Фрик. – Вопрос не праздный, мне надо знать, чему мне тебя учить уже не надо? Как ты дерешься без оружия я уже видел, и поверь мне – очень впечатлился.

– Стрелять доводилось, но я не так чтобы и мастер, – ответила Чума, смотря исподлобья на магистра.

– Ну, тогда пошли посмотрим оружие, кое-что в закромах имеется.

Они вернулись к дому, и войдя в пристройку, двинулись по коридору к центру теремка.

– Запоминай. Вот в этой комнате ты будешь жить, – Фрик распахнул одну из немногочисленных дверей, – Пошли дальше, потом у тебя будет время осмотреться.

Далеко идти не пришлось, следующая же дверь вела в оружейку.

– Ну нихренасе, – Чума немного подзависла от увиденного.

А зависнуть было от чего. Вдоль стен, увешанных различными экземплярами холодного оружия, тянулись столы, с разложенным на них огнестрелом. Точнее, очень похожим на огнестрел оружием, но она никогда не видела подобного.

"Это наверно и есть иглометы. Богатый выбор для творчества", – Чума чуть не подпрыгнула от восторга.

После душа, где девушка полчаса со всех сторон рассматривала в зеркало свое повзрослевшее лет на пять-семь тело, и вкусного ужина, который ждал ее в собственной комнате, Фрик и Чума не торопясь собрались и пошли на полигон. Уже наступали сумерки, но света было достаточно, чтобы видеть даже дальний край поляны; светильники были развешаны по всему периметру полигона.

Фрик показал новоиспеченной ученице, как разбирать-собирать игломет, как его заряжать и собственноручно его снарядил. Для этого не требовалось вставлять заряды-иглы поштучно, оказалось достаточно засыпать их в обойму. Как объяснил магистр – "они там сами распределятся".

– Бери немного выше, отдачи у него практически нет, но дальность выстрела меньше, чем у огнестрельного оружия, а потому дуга полета малость покруче, – посоветовал Фрик девушке после первых двух выстрелов.

Чума целилась в столб, стоящий метрах в пятидесяти от них. По ее первым ощущениям игломет казался уберплюшкой. Бесшумный, легкий, стреляющий и одиночными иглами и очередями. Но ее первые выстрелы ушли в молоко, и только на третий раз, после совета Фрика, она сумела вогнать в столб очередь из пяти игл.

– Молодец, быстро научилась, – похвалил Чуму котолак, и взглянув на небо, добавил, – На сегодня хватит, принципы ты поняла. Тебе надо хорошо выспаться, а мне еще надо съездить по делам.

– Вопросы с Нигой? – спросила девушка.

– Нет, вопросы с опоссумами, – ответил Фрик, – Вопросы с Нигой они будут решать уже сами.

– Можно мне с тобой? – после душа и еды Чума чувствовала себя гораздо лучше, чем утром, – Мне же надо осваиваться в этом мире. Да и опоссумов хочется увидеть, ни разу не видела их живьем... в живую... в лицо, короче... или в морду?

– Ты при них такое не ляпни, а то точно получишь в морду... кхм, в лицо, – магистр пристально всмотрелся в ее глаза, и что-то решив про себя, кивнул и пошел к шагоходу.

Чума засеменила следом за ним. И тут их догнал могучий мяв. От неожиданности Чума споткнулась, и растянувшись на траве увидела, как над ней пролетает что-то черное... и с хвостом. Это что-то упало сверху на Фрика, и они покатались темным клубком по траве. Когда клубок распался на две половинки девушка увидела двух кошек: большого рыжего Фрика и черного, как ночь, ягуара чуть поменьше.

– Знакомься, Чума, это мой сын, Фрик младший, – невозмутимо сказал магистр.

– Эмм... Лена. Но можешь звать меня Чума, – улыбнулась девушка младшему отпрыску, попутно окрестив его про себя Фрикаделькой.

И тут же улыбка начала медленно сползать с ее лица. Она увидела, куда смотрел этот мелкий паршивец. А смотрел он прямо в глубокий вырез ее рубашки, расстегнувшейся при

падении. Этот шелудивый засранец беззастенчиво пялился на ее грудь. Впрочем, Фрик тоже не дремал и проследив за взглядом сыночка, выписал тому тяжелый подзатыльник.

– Эй, полегче, – заверещал тот довольно взрослым голосом.

"Вот гаденьки", – скривилась Чума.

– Это моя новая ученица, – добавив стальных ноток в голос, сказал Фрик.

Фрикаделька резко бухнулся на жопу и округлил глаза.

– Ты же после случая с Годаром больше не берешь учеников?

– Я решил рискнуть, – ухмыльнулся магистр, – Ну и что застыли оба-двое? Бегом за оружием.

Чума с обалдевшим от новости Фриком-младшим переглянулись и сломя голову бросились к дому. Естественно, мелкий паскудник был в оружейке первым, зато девушка собралась быстрее. Игломет у нее уже был с собой, ей оставалось только взять новую обойму. После чего она неспешно, задрав подбородок и медленно покачивая бедрами, направилась к выходу. Обернувшись в дверях, Чума увидела офигевшую морду младшенького, застывшего с раскрытой пастью. Теперь тот пялился на ее задницу.

"Малолетка. Жаль, не видела тебя человеком, наверняка вся рожка в прыщах."

Девушка тут же сделала в уме узелок на память – узнать о перекидывании... ну и конечно же посмотреть, как это вы-

глядит.

Выехали они почти в полной темноте. Причем фар у шагохода не было абсолютно. Зато были окошки, работающие по принципу прибора ночного видения, только без зеленой засветки.

Ехать пришлось полчаса по дорогам, плотно окруженных деревьями и кустарником. Как поняла Чума, они просто обошли центр по пригородам и снова оказались в промзоне. Наконец машина остановилась, и все вылезли из шагохода, остановившегося в просторном дворике внушительного на вид склада.

– Ну здорово, что ли, Фрик, – им навстречу двигался здоровенный опоссум в сером комбезе, раскинув свои передние лапы для обнимашек.

– И тебе ничего не подхватить, – ответил магистр, закрывая дверцу. Звери обнялись и похлопали друг друга по плечам.

"Еще бы облизали друг друга, и под хвостами понюхали", – промелькнула у Чумы мысль, и она хихикнула.

– А вот это уже лишнее, – укоризненно взглянув на нее, произнес опоссум.

"Он что, мысли читает?" – посетил Чуму очередной шедевр ее мозга.

– Иногда почитываю... по настроению, – рассмеялся опоссум, глядя прямо на нее, – Зовут меня Макжи, а тебя зо-

вут... Елена Владимировна Чумакова, по прозвищу Чума. Оно видимо тебе подходит, как нельзя лучше. Судя по содержанию твоей головы – оторва ты знатная. Ну, вот и познакомились.

Он шутливо поклонился, а выпрямившись, сказал:

– И пошли уже в контору, нечего тут отвечивать.

– Младший, останешься тут бдеть. Все равно на Чуму будешь пялиться, толку с тебя никакого не будет.

Фрикаделька обреченно кивнул магистру, прислонился спиной к машине и исподлобья посмотрел на девушку. А та гордо развернулась, и пошла рядом с Фриком в сторону склада.

– А где остальные? – прошептала она Фрику на ходу.

– Какие еще остальные? – спросил котолок.

– Остальные опоссумы, конечно. Ты же сам говорил, что их... – договорить Чума не успела. Магистр начал ржать, зажав лапой морду, отчего смешно похрюкивал и теперь прыгал на трех лапах. Выглядело это настолько уморительно, что она, зажав себе рот рукой, тоже начала душить свой смех.

По дороге Фрик нашептал ей, что у Макжи было раздвоение первой сущности. Мысли умела читать только вторая личность – Жи. Мак, первая личность, был просто безбашенным существом и любил стеб во всех его проявлениях. Примечательно, что ходили слухи об отсутствии раздвоения у второй ипостаси, хотя существ, видевших опоссума в человеческом виде, магистр еще не встречал.

Заодно девушке были рассказаны и правила поведения в обществе сумчатого. Покивав в ответ, мол все поняла, Чума тут же споткнулась и наступила на хвост опоссума. Реакция Макжи была неожиданной и молниеносной.

Он умер.

"Бляяя! Сдох?!!" – Чума перевела взгляд со своих босых ног на труп, который почему-то стал уже вонять, и ее затрясло, – *"От моей ноги!"*

Фрик медленно обошел вокруг трупа и сел позади девушки.

– Ну что, доигралась, рыжая? – сурово спросил он, – Ни хрена не слушала, что я тебе только что говорил? Вот куда теперь труп будем девать?

– Ааа... Да что же это такое?! Как?! Я же только наступила и то не сильно... – в панике заорала Чума, повернувшись к котолаку.

– Влипла ты, девочка, по самые поми... в общем, по самые, – продолжил Фрик, – Теперь никому ничего не докажешь. Мда... А у него куча родственников. Довольно мстительные твари.

– Да я ж... Да мне... Я ведь всего лишь ему на хвост наступила!

– Для меня хвост, как для тебя сиськи, – раздался сзади ехидный голос.

Резко развернувшись, Чума уставилась на жутко довольную морду Макжи. Живого, сука, Макжи!

– Ты же не позволяешь всем подряд их мять? Или позволяешь? – его пасть медленно растягивалась до ушей.

А позади девушки уже захлебывался смехом котолак.

"Шутники, блин... Чуть не умерла по-новой, а они веселятся, козлы поганые", – Чума обессиленно опустила на пол, дрожащие ноги ее уже не держали.

Опоссумы могут довольно натурально притворяться мертвыми. При этом у них стекленеют глаза, изо рта идет пена, а какие-то железы в жопе испускают "флюиды" с неприятным запахом, не хуже, чем у скунсов. И эта мнимая смерть часто спасает опоссумам жизнь. Но Макжи не придумал ничего лучше, как сделать это частью розыгрыша. Фрик об этом приколе знал давно и с удовольствием подыгрывал ему в меру своих способностей.

– Ладно, будем считать знакомство состоялось, – все еще хихикая, сказал опоссум, – Пошли, Фрик, обсудим твои дела.

– Вот тут ошибочка, это теперь ваши дела. Я приехал только дать вам свое согласие.

– Как скажешь, магистр, как скажешь, – снова заулыбался телепат, – Как будем искать Нигу? У тебя же вроде амулет-поисковик был.

– Он дальше десятка лиг не берет. Я этой ночью испытывал амулет, который мне Спиркс сделал еще месяц назад.

– А что за амулет? – тут же поинтересовалась Чума.

– Очень амулетный... амулетнее не бывает, – отрезал

Фрик.

Девушка тут же прикусила язык, побоявшись в очередной раз вляпаться впросак.

– И что требуется для работы... амулетного амулета? – спросил магистра опоссум.

– Сам амулет естественно. Ну и наживка.

– Если ты о той наживке, про которую я думаю, то нет у меня наживки. Мороженная свинина сойдет?

– У свинины эффект другой, дружище. Думаю с ней заклинание поиска не сработает.

– А какое сработает? – все же не выдержала любопытная ученица.

– Со свиной-то? Вместо шоколадной дырки глаз вырастет, – Фрик повернулся к ней, – Даже натягивать на жопу не придется.

– Эмм... а сама дырка куда денется? – девушка опешила от таких невиданных перспектив.

– Никуда-а-а, – удивленно протянул Фрик.

– Эмм... А как же тогда сра...?

Тут магистр не выдержал и заржал в очередной раз. Обернувшись, Чума увидела, что Макжи уже корчится на полу в беззвучном хохоте.

"Мудаки сутулые", – выругалась про себя Чума.

В ответ на ее мысль Макжи хитро прищурился и заржал уже в голос.

Магистр не стал долго раскачиваться и тут же занялся

подготовкой к ритуалу, попутно заявив, что Чума заслужила пока только должность девочки на побегушках. Ей пришлось вернуться к шагоходу за хреном, который остался там после ночных испытаний на основном полигоне. Потом девушку поставили чертить десятиметровый круг вокруг металлической балки опоры. Макжи сказал, что у него краски нет и выдал Чуме местный аналог зубной пасты. Хорошо хоть веревка на складе нашлась, так что занятия геометрией не заняли у нее много времени. Свободная петля вокруг опоры и привязанный на втором конце веревки тубик – вот и решение вопроса. На все про все у нее ушло дюжина тубиков пасты и десять минут ползания на коленках.

А вот дальше началась полная жесьть. Чуму подозвал к себе опоссум и пока она, зевая от скуки, выслушивала от него какую-то чушь, ее чем-то шарахнуло по затылку. Тьма в ее голове наступила моментально...

Очнулась она в чем мать родила. Но это было еще полбеда. Вторые полбеда заключались в том, что она была привязана к той самой опоре, вокруг которой ползала несколько минут назад. Кляпа не было, поэтому Чума тут же принялась орать на двух магов, которые стояли прямо передо ней и о чем-то ожесточенно спорили.

– Вы совсем охренели?! Что за дела?! Развязывайте меня, уроды!!! Освобожусь – урою обоих!!!

– Неа, – спокойно сказал Фрик, повернувшись на ее го-

лос, – Чума, не ори так, считай это обучением... Заметь, бесплатным.

– Какое нахрен обучение?! – заорала она еще громче.

– Говорил же я тебе, Фрик, что она откажется нам помогать? – влез в разговор опоссум, – А ты заладил – уговорим, расскажем, она поможет. Ментальный удар и дело в шляпе.

Проигнорировав речь Макжи, Фрик снова обратился к девушке.

– Чума, все это нужно для успешного результата призыва. Поверь мне, тебе ничего не грозит... даже не продует нигде, мы твои ноги вместе связали. Просто вызовем демона, используя тебя как приманку. Он тебя даже коснуться не успеет.

– Демона? Да вы в корягу охренели? Я же крещеная, нельзя на меня демона ловить! Прокляну ведь! – она решила пустить в ход, только что пришедший ей в голову, нелепый аргумент.

– А что значит крещеная? – тут же заинтересовался магистр, проигнорировав слова о проклятье.

– Значит, что я верю в бога и он меня защищает, – уже гораздо тише произнесла Чума.

– А в какого бога ты веришь? Их вообще-то очень много, – влез Макжи.

– Уже наверно ни в какого, – девушка обреченно вздохнула, и опустила голову.

– Ну вот и славненько, вопрос отпал сам по себе, – до-

вольно подытожил телепат и весело подмигнул Чуме.

– Ты главное не бойся, – продолжил магистр, – Мы его к тебе близко подпускать не будем. От тебя требуется только одно – молчать и улыбаться. Улыбаться желательно призывно. Сможешь охмурить демона?

– Да ты совсем кукухой поехал! Как я могу призывно улыбаться, привязанная к столбу? – в памяти Чумы тут же всплыли все виденные ранее фильмы с сожжением ведьм и ее не на шутку затрясло.

– У вас там ролевых игр совсем не было что ли? – недоверчиво спросил телепат.

"А ты, падла сумчатая, мысли мои почитай и узнаешь", – огрызнулась мысленно Чума, вложив в свой посыл всю скопившуюся злость.

Опоссума ощутимо передернуло. Видимо он узнал много новых и незнакомых для него способов совокупления. Как со случайными зверушками, так и со своими ближайшими родственниками. Встряхнув головой, словно отгоняя от себя видение, опоссум вопросительно взглянул на Фрика.

– Тащи клей. Тот самый, что ты мне месяц назад хотел втюхать под видом средства от мух.

Макжи открыл было рот для возражений, но быстро его захлопнул и метнулся за штабеля. Вернулся он быстро, таща стеклянную бутыл, литров на пять, с мутноватым содержимым.

– Держи, от сердца отрываю. Даже не знаю, что мне теперь

впарить Хрюпу вместо шампуня, – опоссум передал бутылку Фрику.

Тот взял бутылку и начал лить клей на пол внутри очерченного Чумой круга. Замкнув его, котолок выпрямился и встал напротив привязанной девушки за границей клеевой лужи.

– Ты это... в общем, держи хвост кверху, мы тебя в обиду не дадим, – сказал Фрик и повернулся к Чуме спиной.

– Нет у меня хвоста, – буркнула в ответ девушка.

Опоссум быстро растворился в тенях, падающих от штабелей, а магистр начал что-то урчать вполголоса и помахивать в такт своим хвостом. Внезапно все светильники погасли, а перед Фриком появилось зеленоватое свечение в форме овала, которое начало увеличиваться по мере нарастания урчания магистра. Как только высота овала достигла пары метров, котолок хлопнул передними лапами и быстро прыгнул за ящики, стоящие рядом. Прошло несколько томительных секунд и из свечения показалась чья-то харя. На первый взгляд, харя была довольно противной, но не особо страшной. Видала Чума и поужаснее монстров, благо фильмы с чудовищами в ее мире Голливуд клепал исправно.

Вспомнив наставления Фрика, она попробовала улыбнуться. Как и просили – призывно. А так как зеркала рядом не наблюдалось, то ей пришлось импровизировать. Но видимо у Чумы что-то не заладилось с эротическими фантазиями – ее гримаса явно не впечатлила демона. Тот уставился на нее мутными, как с перепоя, узкими глазками и неожиданно

тоненьким голоском спросил:

– Тебя как звать-то, чудовище?

От такого неожиданно коварного вопроса Чума маленько охренела.

– Это кто из нас чудовище, хер ты всячий, – ничего более изящного ей в данный момент на ум не пришло.

Видимо демон обиделся, потому что рванул к столбу с низкого старта. Но не тут-то было – успев сделать всего пару шагов в границу круга, да и то из-за разбега, он повалился на колени и впечатался передними лапами в разлитый клей. Пытаясь отодрать себя от пола, демон жутко заголосил, но из его криков Чуме удалось разобрать только несколько ругательств в свой адрес.

"А мне не страшно... Вот ни чуточки..." – Чума твердила мантру, трясясь и зажмурив глаза.

– Чудненько, наш зеленый мух приклеился, – раздался наконец голос, вышедшего из-за штабеля Фрика.

Чума приоткрыла один глаз. На первый взгляд ничего не изменилось, демон был надежно приклеен к полу. Тогда девушка широко распахнула оба глаза.

Демон попытался повернуть голову, чтобы рассмотреть говорившего, но будучи обладателем очень короткой шеи, повернуть башку он смог только градусов на девяносто.

Вылезший из-за ящиков опоссум, ловко перепрыгнул через клеевой круг и направился к Чуме, неся в лапе узелок, скрученный из ее одежды. Фрик в это время строил дорогу к

пойманному демону из подручных материалов. Накидав поверх клея листы, похожие на картон, магистр подошел к демону сзади и схватив под подбородок, резко задрал его голову вверх.

Потом, словно примеряясь, покачал лапой с зажатым в ней амулетом и внезапно прорычал несколько непонятных Чуме слов. Печальный до сей поры демон, издал могучий рев, и задергался, пытаясь преодолеть силу притяжения не менее могучего клея. Правда добился монстр только одного – мощного поджопника от опоссума. Демон тут же затих.

Уже одетая, Чума подошла к морде демона на безопасное расстояние и участливо спросила.

– Ты зачем меня чудовищем назвал, ирод косорылый?

– Так вы, оборотни, и есть самые настоящие чудовища, – чуть не плача ответил монстр, – Никто кроме вас не может так поступать с другими существами. Мне же нельзя долго у вас находиться, у меня печень больная. Скоты вы, самые что ни на есть.

При этом демон заплакал взахлеб, не останавливаясь ни на миг. Чума осуждающе посмотрела на Фрика и тихо его спросила:

– Это вообще необходимо было делать?

– Ну... Так в очень толстой книге было написано, а святой Гака завещал верить толстым книгам, – проговорил вполголоса магистр. И уже громче обратился к демону, – Тебя как звать-то, любезный?

Девушка едва не упала от неожиданности – слишком внезапно у Фрика прорезалась учтивость.

– Харгал, – ничуть не смутившись резкой перемены ответил демон, скосив глаза в сторону Фрика.

– Вот что, многоуважаемый Харгал... Прошу прощения за свои, несомненно болезненные для твоей психики и задницы действия, но к этому меня вынудила острая необходимость в розыске нужного мне субъекта.

– Ну так и убери от меня эту штуку и обсудим условия, – заявил осмелевший монстр, кося глаз на раскачивающийся амулет.

– Прости, но не могу. Ты же сразу събастиан сделаешь. Поэтому обсудим мое предложение прямо сейчас.

– Да епт... – тихо выругался Харгал, – Ученый уже, да?

– Естественно, – рассмеялся Фрик.

Чума тихо стояла в сторонке и ничего непонимающим взглядом смотрела на разворачивающийся перед ней спектакль.

– Никогда не верь демонам, девочка моя, они великие артисты, – поучительно обратился к ней Фрик, – Этот амулет попросту якорь, который не дает демону сорваться обратно, в свой мир. Потом объясню почему. Поиск будет сам демон делать.

– Короче, Харгал, завязывай со своими уловками, – обратился магистр снова к демону, – меня ты не обманешь. Мне необходимо знать, где сейчас прячется котолак по имени Ни-

га.

– А он прячется? – Харгал наморщил площадку, нависавшую над его глазами и, видимо, заменяющую ему лоб, – Нига сейчас в ночном клубе «Маленький Дагис»... по адресу... Табасаранская, восемнадцать. А теперь убирай свой маятник, я твое желание выполнил.

– Уже убрал, – промурлыкал котолак и засунул амулет в сумку, – Уйдешь минут через десять, когда клей растворится. Может у тебя и вправду печень шалит, но точно не от здешнего воздуха. Потерпишь.

Опоссум уже приволок новую непечатую бутылку и поливал ее содержимым пол вокруг демона. Прозрачный, почти невидимый клей начал мутнеть на глазах.

– Поехали отсюда, – Фрик толкнул Чуму своей башкой к выходу, – Тут Макжи без нас разберется.

– А что будет с демоном?

– Да ничего не будет, – ответил магистр на ходу, – Освободится из клея, его затянет обратно в портал. И скорее всего напоследок получит еще один подсрачник.

Приехав в теремок, все разбежались по своим делам. Чума сразу пошла в ванную и быстренько сполоснувшись под тугой струей душа, покрутилась несколько минут у зеркала, рассматривая свою повзрослевшую фигуру. Впрочем, новым телом девушка осталась довольна. Целлюлита не было, ничего не обвисло, а наоборот, кое-где округлилось и приобре-

ло новые размеры. Затем, переодевшись во второй комплект одежды, двинулась обживать. У нее прорезался зверский аппетит – видимо сильно понервничала за время общения с безбашенными опоссумами и туповатым демоном. Именно поэтому, Чума пошла искать что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее холодильник. А такая вещь могла быть только на кухне.

Впрочем, кухню она не нашла. Зато обнаружила столовую, естественно в центральной части дома, но почему-то на втором этаже. Обследовав ее, Чума поначалу опечалилась из-за отсутствия холодильника. Зато обнаружила окошко кухонного лифта, на котором сюда доставлялась еда. Плюнув на дальнейшие поиски кухни обычным способом, девушка полезла по шахте лифта вниз, здраво рассудив, что делать кухню на третьем этаже было бы вершиной архитектурного дебилизма. И она не ошиблась, кухня оказалась внизу. Вот только не на первом этаже, а в подвале. Вывалившись из лифта, Чума оказалась в царстве кастрюль и сковородок. Тут-то и обнаружился, отдельно стоящий металлический шкаф, который негромко кряхтел и гудел.

Распахнув дверцы, в предвкушении вкусняшек, Чума увидела вовсе не то, что ожидала. Вместе с колбасами, сырами и прочими деликатесами, на верхней полке холодильника лежала... мужская голова, открытые глаза которой, смотрели прямо на нее. Чума сделала пару шагов назад и тихонько завывала от ужаса.

– Закройте рот, леди... и дверцу, пожалуйста, тоже. Весь холод выпускаете, – тихо, но внятно и вежливо произнесла голова голосом Фрика.

Глава 3

Чума осторожно открыла глаза. Судя по свету, пробивавшемуся через неплотно задернутые шторы, уже давно был день.

– Очнулась, красавица? – раздался голос магистра, – Скажи мне, душа моя, а какого собственно хрена, ты темными ночами лазаешь по чужим холодильникам?

– Жрать хотелось, дяденька, уж сил не было терпеть. После ваших долбанных ритуалов зверский аппетит проснулся, я и отправилась в Ночной Дожор, – язвительно заметила Чума.

Фрик непонимающе взглянул на Чуму, и той пришлось только махнуть рукой.

– Ну, теперь можешь спокойно позавтракать без риска найти приключения на свою задницу... М-да, – пропустив шпильку мимо ушей, сказал магистр и показал лапой на столик, уставленный едой, – Выспалась хотя бы?

Девушка вместо ответа сладко потянулась. И только сейчас внезапно осознала, что с ней что-то не так...

"Да что ж такое-то, опять я голая?!!" – вихрем пронеслось у нее в голове.

– Ну сколько можно надо мной издеваться?! Что на этот раз?! – заорала Чума на котолака, натягивая легкое одеяло до подбородка, – Идите вы все к кобыле в трещину со своими ритуалами!!!

– Хорош орать, все уже и так знают, что ты буйная. Я тебя на кухне нашел, где ты без сознания на полу возлежать изволила. И сама ты, естественно, раздеться не могла. А твоя одежда была, мягко говоря, вся... в дерьме. Не мог же я уложить тебя на кровать в таком виде.

– А дерьмо-то откуда взялось? На кухне чисто было, как в операционной. Не я же, в конце концов, его туда принесла?

Тут Чума вспомнила жуткую говорящую голову в холодильнике и свой дикий ужас. Заметив, что Фрик отвернул голову, пряча от нее глаза, девушка заорала:

– Епа мать!!! Я что, обделалась?!!

– Ну, не так уж и сильно, ты особо не расстраивайся, – не поворачивая головы и почему-то сквозь зубы, ответил магистр, – Там и было-то всего ничего.

Магистр немного помолчал, а потом сразил Чуму наповал:

– Но воняло реально жутко, аж до рези в глазах. Прости, но пришлось тебя срочно раздеть и вымыть, пока не провонял весь дом.

Сгорая от жуткого стыда, Чума со стоном закопалась лицом в подушки.

– Ты оказывается еще и лапал меня, скотина рыжая?!! – заревела она взхлеб.

– Еще чего не хватало. Для этого существует горничная. Правда пришлось ее будить.

– У тебя тут еще и горничная есть? – уже всхлипывая по-

тише, поинтересовалась девушка.

– Естественно. Еда сама не готовится, вещи сами не стираются и порядок в доме сам не наводится. У меня даже две горничных, – с гордостью ответил Фрик и помахивая хвостом, пошел к выходу.

– Я никому ничего не скажу, ни словечка, – попытался подбодрить Чуму кошка по дороге к дверям, – Это будет наш маленький секрет. В конце концов ты же была в отключке и не могла себя контролировать.

Он вышел из комнаты и тихонько притворил за собой дверь.

Поняв, что опоздала с расспросами про холодильник и его жуткое содержимое, Чума грязно выругалась в подушку. А что ей еще оставалось делать? Только лежать и материться.

Примерно через час Чума, плотно закусив вкусняхами, оставленными в комнате Фриком, все же рискнула покинуть комнату и отправиться на полигон. Проскользнув тихой мышью в оружейную комнату, она выбрала игломет, парочку обойм к нему и так же незаметно попыталась выбраться из дома. Чтобы на крыльце столкнуться лоб в лоб с Фрикаделькой.

“Что ж сегодня за день-то такой? Вот непруха-то поперла.”

– Привет Чума, – улыбнулся мелкий, уступая ей дорогу, – Долго спишь... И похоже крепко, тебя даже ночной перепо-

лох не разбудил.

Сделав морду кирпичом, Чума, как бы невзначай поинтересовалась:

– А что ночью случилось-то?

– Да парочка воров пробралась в дом через кухню. Но отец их быстро нейтрализовал, так что сейчас они лежат связанные в подвале.

– Что за воры? – Чума моментально сделала стойку, услышав слово "кухня".

– Каких-то два невменяемых енота, видимо с отбитыми напрочь мозгами. Это же надо додуматься, залезть в дом к магистру, – ответил Фрикаделька, – Не знаю зачем залезли, но дорогу и время они выбрали явно неудачно. Да они еще и голые были.

Молодой ягуар громко рассмеялся, фыркая и жмуря глаза.

Чуму тут же посетила мысль, что она знает, о каких енотах идет речь. Но вчерашнюю сладкую парочку, вроде бы не могли просто так отпустить с фабрики, уж больно ценная начинка теперь ползала у них в лабиринтах полосатых задниц.

– Представляешь, они пробрались через дверь подвала и попали на кухню. А до этого кто-то из домашних забыл закрыть дежурный холодильник, в котором отец хранит старую голову дворецкого.

Из рассказанной Фрикаделькой истории Чума поняла, что эти два дебила проходили мимо открытого холодильника, и

в этот момент голова вежливо попросила их закрыть дверцу. Ей постоянно нужен холод, иначе она жутко потеет, а пот вытереть, естественно, не может.

Чума тихонько всхрюкнула.

“Руки не предусмотрены, а уши короткие.”

Горе-налетчики, увидев говорящую голову в холодильнике не выдержали такого душевного потрясения и их нежные организмы сработали по неведомому никому рефлексу – у енотов началась медвежья болезнь.

– Всю кухню уделали, засранцы. Бегали и гадили пулеметными очередями, пока отец их не обездвигил, – снова заржал Фрикаделька, – Он был в лаборатории – что-то испытывал. Ну и прибежал на крики, когда уже все было обосрано от плинтуса до потолка.

– Слушай, а кто и зачем отрезал у дворецкого голову? – поинтересовалась девушка у ягуара.

Тот повалился на траву и забился в конвульсиях.

– Ни-ни-ни к-к-кто-о-о, – еле выговорил он, сквозь душивший его смех, и немного отдышавшись продолжил рассказ, – Это артефакт так называется – Голова-дворецкий. Он передает все твои указания горничным и задает программу автоповару. В любой момент можешь сказать дворецкому, что тебе надо и к какому часу, а в нужное время все это выполняется. Ну например, во сколько ты будешь есть, где накрыть и что именно подать. Во сколько тебе потребуется какая-нибудь вещь и где она должна лежать. Ну и все в таком

роде, короче, это просто магический администратор дома. Единственный его недостаток – он сильно греется. Старая модель, но отец к нему очень привязан, так что мы держим старичка в холодильнике. Кстати, отец и для тебя сделал допуск к дворецкому, ты же теперь член семьи.

"Сам ты член... малолетний", – ухмыльнулась про себя Чума.

Шагая к полигону, она мысленно прокрутила свой разговор с магистром в свете только что всплывших обстоятельств. Вывод был неутешителен – этот чертов приколист поймел ее снова. Девушка поняла, почему он прятал от нее свою морду и говорил сквозь зубы. Конечно же, чтобы не заржать. И чтоб она не поняла, как ее наглым образом разводят.

"Это будет наш маленький секрет... не так уж и сильно, не расстраивайся... я никому ничего не скажу... Черта с два, небось уже разрезвонил всем, у кого уши были свободны. Хотя... Фрикаделька вон ни сном ни духом. Впрочем, сейчас узнаем."

– А где сейчас Фрик? – спросила она мелкого, как бы между делом.

– Уехал на какую-то фабрику, сказал, что эти два енота оттуда. Он тебе сильно нужен? – поинтересовался Фрикаделька.

"Ага, все-таки еноты-воршишки старые знакомцы, Харис и Серый."

– Не особо чтобы и нужен... но жаль. Я хотела с ним в стрельбе поупражняться, – ответила Чума и вставила в игломет обойму, – По движущимся... и скачущим... широкими зигзагами, рыжим мишеням.

– Ну это не вопрос, для этого и я стожусь, – Фрикаделька явно не понял в какую петлю он только что засунул свою черную голову.

Видимо, и вправду подумал, что девушка собралась немного поупражняться.

– Может и сгодишься, – зло ухмыльнувшись, посмотрела на него Чума.

"Вот и нашлась мишень... со слюнявыми взглядами... в общем, зря ты вчера смотрел куда не надо голодными глазенками."

– Вас, дебилов, и на полдня оставить нельзя, – удрученно произнес Фрик, не переставая при этом водить лапами по телу Фрикадельки, лежавшего на животе в позе морской звезды, – Одна дебилка решила пострелять по живому... пока живому котолаку. Второй дебил почему-то решил, что сумеет защититься от иголок своими куцыми познаниями в магии. Завтра вы мой дом разнесете по бревнышку? Вот ведь, засранцы малолетние!

После последней фразы магистра у Чумы в голове щелкнул невидимый переключатель:

"Я тебе, кошак драный, скоро устрою веселую жизнь, ты

мне еще за "засранку" ответишь."

Девушка сидела возле Фрикадельки, отвернув голову в сторону, и держала тому хвост, которым он периодически дергал. В голове мелкого крутилась только одна мысль, и та была до крайности неприличная. То, что он воспринимается для Чумы просто как большая кошка, ему и в башку не пришло.

– Ты только не подсматривай, – умоляющим голосом прошептал он девушке.

– Ты это о чем, убогий? А-а-а... Да чего я там не видела? – ответила Чума нарочито резко, смотря в сторону окна, – Не переживай, с точки зрения спаривания ты меня абсолютно не волнуешь. Я не старая дева, с котами не сплю.

– А жаль, – думая, что она не слышит, очень тихо прошептал Фрикаделька.

"Придурок озабоченный", – только и подумала девушка.

Тем временем Фрик закончил извлекать иглы, встал и бросил Чуме на колени коробку.

– Тридцать семь штук. Пересчитай, сколько осталось в обойме, – сказал он.

– Шестьдесят три, – ответила та через минуту.

– То есть, ты ни разу не промахнулась... – задумчиво произнес магистр, медленно опускаясь на пятую точку.

Фрикаделька посмотрел на Чуму, открыв пасть.

– Но... Как? – только и смог он выдавить из себя, – Я ведь не стоял на месте, прыгал как сумасшедший, и магическим

щитом прикрывался... когда мог.

– Не пояснишь нам... убогим магам... откуда у тебя такие умения? – очень серьезным тоном спросил девушку Фрик, – При встрече ты мне сказала, что жила в своем мире обычной жизнью. Но в определение обычной жизни никоим боком не вписывается навык стрелка.

– Да нет у меня никакого навыка. У нас городок военный, сплошные подводники и морские десантники. Естественно, и клуб армейский был. Отец меня и пристроил, чтобы я на улице не пропадала целыми днями. Да у нас там в клубе каждый второй лучше меня стреляет... И дерется гораздо лучше, я только самооборону и изучала – айкидо и крав-мага. Так что самая, что ни на есть, обычная жизнь. Да и в игры компьютерные играла постоянно, я шутеры больше всего любила, особенно Counter-Strike.

– Я не знаю, что такое "ай-кото", "шухеры" и "кра", которые зачем-то в мага, но как ты вырубил Серого, мага второго ранга, я видел и даже маленько припух от твоей резкости, – сказал Фрик и немного помолчав, добавил, – А ну-ка пошли в лабораторию, подберем тебе амулеты на стрелка.

Как оказалось, лаборатория находилась на третьем этаже, а не в подвале, как поначалу думала Чума. И только оказавшись наверху она поняла почему. Никаких тиглей с перегонными кубами, сушеных трав или заспиртованных уродов там не было и в помине. Зато в комнате были книжные стеллажи под потолок, сплошь уставленные фолиантами. Странно, что

оборотень назвал это лабораторией – это была скорее библиотека.

Фрик подошел к еле приметной двери в дальнем конце залы, и поманив Чуму лапой, прошел в проем первым.

– Вау... Это амулеты? – девушка обвела любопытным взглядом небольшую комнатку, заставленную стеклянными витринами со всякой замысловатой хренью внутри.

– Они... они, родимые, – ответил магистр, и повертев головой, словно что-то вспоминая, прыгнул к ничем не примечательной тумбочке. Выдвинув ящик, он достал оттуда узкий браслет. Обычный медный браслет без всяких узоров и камешков.

– Надевай на основную руку.

– Эмм... Я вообще-то амбидекстер, – замялась Чума, надевая браслет на левую руку.

– Ты полна сюрпризов, девочка, – удивленно закатив глаза, сказал Фрик, – Значит на вторую руку наденешь такой же. Амулет стрелка бесполезен, если у носителя нет высокого навыка. Он не дает навык стрелка, а только помогает обладателю дара его повысить.

Он достал из ящика еще один браслет и кинул его девушке. Чума защелкнула амулет-близнец на втором запястье.

– И что они мне дадут? Я что-то ничего волшебного в себе не ощущаю.

– И не ощутишь. Пошли на полигон, тебе надо привыкнуть к ним, а им к тебе, – котолок пошел к выходу.

"Я маленькая лошадка и мне живётся несладко..." – Чума начала тихо напевать по дороге, обдумывая на ходу месть для магистра, – *"И мстя моя будет ужасна, да. Хотя кого я обманываю? Но пакость точно сделаю."*

Еще идя по длинному коридору, Чума услышала за входной дверью непонятный высокий звук. Но оба котолака даже ушами не повели и молча продолжали движение к дверям. Девушка на всякий случай переместилась к ним за спины. Так они и вышли из дома, "обделанная ночная принцесса" с почетным эскортом.

– Интересно, кого это принесло под вечер? – вполголоса спросил Фрикаделька.

– Пандис, собственной персоной, – разглядывая приземлившийся агрегат, ответил ему Фрик, – Видимо опять хочет заказать материалы. Я недавно отправил ему четыреста килограмм фторопласта. Жрет он его, что ли? И самое странное, что я нигде не встречаю оружия с деталями из него. Может опять секретная разработка...

Из летающей железяки, жопой вперед выбрался панда. Развернувшись мордой, он приветственно помахал лапой, но с места не сдвинулся. Фрик тоже застыл, как вкопанный. Так они и смотрели друг на друга, ожидая не понятно чего. Наконец панда двинулся в направлении теремка. Причем не перебирая ногами, а просто плывя по воздуху.

– Он тоже маг? – спросила Фрика девушка.

– На Древе все маги... в той или иной степени, – ответил магистр, – Пандис, к примеру, маг-артефактор, он известный оружейник Синдиката. А если ты про его левитацию, так это у него пояс-амулет. Не любит он ходить, вес большой. Любит покушать вкусно... и много.

– А я смогу стать магом?

– А ты – нежданная заноза в моей заднице, – усмехнулся магистр.

– И все же, ответь на мой вопрос, пожалуйста, – Чума выжидающе уставилась на котолоака.

Он посмотрел на нее, затем отвернулся и тихо произнес:

– Прости, ты никогда не станешь магом... Но это и к лучшему, поверь мне.

“Вот оно как. Значит не светит мне метать файерболы и летать на метле, пугая местную нечисть жутиким смехом. Мдя... Ну да и хрен с ним, я и в той жизни этого не делала. И ничего, жила как-то... и неплохо наверно жила.”

Однако на душе у Чумы вдруг стало отчего-то паршиво.

– Твоя печаль лечится амулетами, – произнес Фрик, вновь взглянув на нее, – И заметь, у тебя они будут одни из лучших.

Панда наконец подлетел к ждущему его коллективу, но вместо приветствия выдавил из себя:

– А что это за девочка с тобой, Фрик? – и совсем невежливо ткнул в сторону Чумы лапой.

– Моя ученица, – ответил магистр и добавил, – И попрошу вести себя с ней полюбезнее.

– Она могла бы проявить уважение и не разгуливать при народе в неподобающем виде. Или она просто не успела перекинуться после ваших... занятий? – ехидно заметил медведь.

– Дал бы я тебе в морду... если бы не знал тебя так долго, – произнес Фрик и развернувшись бодро пошагал в направлении полигона.

Девушка двинулась следом и через десяток шагов обернулась оценить обстановку. Фрикаделька шел в паре шагов сзади нее, а панда... а панды не было. Чума завертелась вокруг себя, высматривая гостя.

– Не туда смотришь, ученица, – раздался полный сарказма глас с небес.

Задрав голову, она увидела панду, парящего на высоте десятка метров.

– Ты почему не перекидываешься? Совсем уважаемых не уважаешь? – оскалился медведь, – Ща по заднице так отшлепаю, и магистр не спасет.

Чума посмотрела на уходящее все дальше и дальше семейство Фрика и поняла, что помощи ждать неоткуда.

– Рискни здоровьем, мохножопый, – вырвался из нее демон злости, рожденный новостью о ее магической ущербности, – Смотри не перни от усердия, пельмень шерстяной!

В этом мире видимо не знали таких выражений. Панда подвис на пару секунд, переваривая услышанное, а затем с диким ревом спикировал на то место, где Чума стояла за

мгновение до этого. Уйдя простым кувыркком в сторону, она выхватила игломет и выдала очередь из десятка игл прямо в тот самый мохнатый зад, о котором упомянула ранее.

Пандис, взревев от боли и унижения, быстро развернулся к ней мордой. Чума стояла, слегка согнув ноги, чтобы моментально уйти с линии атаки медведя. Но эта хитрая сволочь и не собиралась атаковать, панда просто начал что-то кастовать, размахивая своими лапами. И это "что-то" у него не получилось, по причине прилетевшей ему в ухо мощной оплеухи.

– Ты. У меня. В гостях, – отчеканил, стоящий над ним Фрик, – Желаеть дуэль? Изволь, я доставлю тебе это удовольствие.

На взгляд Чумы это прозвучало как-то пафосно, но сидящий на траве панда думал иначе и тут же приподнял передние лапы вверх, показывая, что вовсе не торопится дуэлировать.

– Я всего лишь поинтересовался, почему твоя ученица не перекидывается обратно, – сказал он, глядя на котолака снизу вверх, как ни в чем не бывало.

– Ты debil, Пандис? А меня спросить не мог? Она и не может перекидываться, это единственная доступная для нее форма, – отрезал магистр.

Теперь уже Пандис пялился на Чуму, как на неведому зверушку. Та молча убрала игломет в карман разгрузки и повинаясь взмаху лапы учителя, пошла в сторону полигона.

– Мать моя... Неужели ты нашел неизменную?! – услышала она за спиной удивленный голос медведя, – Фрик, ты мне должен все-все рассказать! Эй, подожди меня-то, ну что ты в самом деле? Я ж не Макжи, откуда я мог знать?

Россия, г. Североморск, компьютерный клуб

– Похоже терроры нубье, по всей карте разбежались. Чума, к тебе гость с "мида"!

– Вижу – зачистила.

– Еще один упырь в "ловере" прячется!

– Уже лежит. "Ловер" – чисто, флешка в "тоннель" пошла!!!

Чума перезарядила USP-S и начала распрыжку по тоннелю. Тут же с "пляжа" раздалась очередь.

"Хрен тебе, во все рыло..."

Чума рванула на "пляж", но идиот-противник зачем-то переместился на "титаник", куда уже прилетела Ленкина граната.

– "Титаник" – чисто!

– У них похоже кемпер с АВП на "лифте" сидит!

– Чума, ты когда стрейфиться меня научишь?

– Когда хоть раз в меня попадешь, гыыы...

– Ясен пень, значит скоро! Ладно, сужаемся!

– Как они еще бомбу не просрали, гыыы...

– "Мидл" – чисто!

– Блять! Меня на "яме" убрали! Он точно на "бочках" си-

дит!

– "Зиг-заг" – чисто!

– Таймер пошел!

Чума рванула по "старту" к "рампе".

– Хедшот! Я его снял! Кто там ближе всех? Чума, снимай бомбу!

– Изи катка, терроры сосут!

– Стрелять ты умеешь, а вот сам принцип стрельбы из такого оружия не знаешь, – Фрик строго посмотрел на Чуму, – И поэтому мы сейчас начнем с теории.

– Нажал на скобу, что-то активировалось, игла полетела? – девушка резко заскучала, – Надеюсь, только в таком объеме?

– Не надейся. Поймешь принципы стрельбы из игломета – будешь успешно применять стрелометы, хауссовки и другое метательное оружие. Которое, кстати, в мирах Древа более распространено, чем огнестрел.

– Это почему же?

– На боеприпас для метательного оружия можно наложить магические свойства, на пули – трудно и затратно. Во-первых – при выстреле структура наложенного на пулю заклинания, под воздействием высоких температур изменяется до неузнаваемости, поэтому требуются дорогие амулеты термозащиты. Во-вторых – метательное оружие дальнобойнее.

– Хрень какая-то получается. Раз уж тут так развита арте-

факторика, тогда что вам мешает наложить заклятие на пулю после выстрела, когда ее температура резко падает?

Пандис и Фрик застыли с открытыми ртами, а Фрикаделька в недоумении хлопал глазами, смотря поочередно на потерявших дар речи магов.

– ... Гхм... Поговорим об этом позже, – после паузы произнес Пандис, – Давай, посмотрим, как ты стреляешь.

Чума ехидно улыбнулась, и как бы невзначай поинтересовалась у Фрика:

– Вы специально его вызвали? Движущихся мишеней на полигоне до его прилета не было.

Пандис зло запыхтел, а увидев улыбку на морде Фрика, взорвался:

– Я не посмотрю, что ты неизменная – прибью.

– А я тебя, мохножопый, на дуэль вызову, – осклабилась Чума, и повернувшись к магистру, спросила, – Я ведь могу это сделать?

– Конечно можешь, – еле сдерживая смех, ответил Фрик.

Пандис ошарашенно сел на траву и уставился немигающим взглядом вдаль.

– Что, дружище, приуныл? – подошедший сзади Фрик тихо прошептал, – Чума, как две капли воды похожа характером на Морри, и мне очень жаль, что тебе придется об этом постоянно вспоминать.

– Не трави душу. Таких как Морри, больше никогда не будет.

– Ты видел Чуму всего полчаса, а я ее встретил сразу после ее появления на Фелисе. Она, хоть и девчонка еще неразумная, но уже первостатейная стерва и заноза в заднице, причем отлично знающая об этом. Но, как и Морри, пользуется этим исключительно для своей защиты. Ей сейчас жутко страшно, а Макжи, покопавшись в ее голове, вообще в ужас пришел. Он так и не смог понять, как в девчонке уживаются лютая злость на весь мир и любовь к близким ей существам. Тебе надо просто стать ей близким и понятным.

– В жопу ее что ли целовать? – оскалился панда.

– Надо будет – будешь и целовать, и лизать, – усмехнулся магистр, – Она будет нужна Синдикату, как воздух. Так что не надо настраивать ее против конторы своими мнимыми обидами и непомерным гонором.

– Ну... ее идея насчет дистанционного наложения заклятия амулетом просто блеск. И как это никто раньше не додумался? – Пандис поднялся и включив амулет левитации медленно поплыл в сторону Чумы, которая о чем-то разговаривала с Фрикаделькой.

– Думаю, что всем было просто похрену, – ответил ягуар, идя следом, – Огнестрел давно не используется в таких масштабах, как разгонники.

– Ну, как-то так, – громко сказала девушка, обозрев голое пространство полигона, и перезарядила игломет.

Стоящих мишеней не осталось.

– Магистр, а вы вообще воевали когда-нибудь? – Чума нагло уставилась на Фрика, что никоим образом не помешало ей надевать браслеты на запястья, – Где это вы видели, спокойно стоящих на месте врагов? Чё за цирк вы тут решили устроить?

Фрик на мгновение замер, переваривая вопрос, а затем рассмеялся.

– Я тебя услышал, девочка. Хочешь все по-взрослому – получишь.

Ягуар подошел к панде, и они о чем-то негромко заговорили. Чума, уже нацепившая амулеты, попыталась оседлать Фрикадельку, чем очень его порадовала. У молодого наследника появилась возможность безнаказанно шлепнуть Чуму по жопе, чем он с удовольствием и воспользовался. Девушка громко ойкнула и соорудив на мордашке грозное выражение, погрозила ему иглометом. На что Фрикаделька ответил низким рыком, взмахнул хвостом, и скастовал перед собой воздушный щит.

– Хорош фигней страдать! – магистр подошел к Чуме, – Готова?

– Как пионер.

– А кто такой пионер? – любопытствовал Фрикаделька.

– Это такой девственник – он всегда готов, но ему никто не дает, – ответила Чума, внимательно смотрящая в этот момент на Фрика.

Фрикаделька обиженно поджал хвост и сел на траву.

– Зато я маг, – негромко ответил он.

– Что не делает тебя мужчиной, – парировала девушка.

– Хватит, – отрезал Фрик, – Через пару минут Пандис закончит и можешь начинать по его сигналу.

Панда прилетел через пять минут. За это время он неспешно облетел полигон, и разбросал там несколько своих заготовок.

– Начали!

Девушка еле увернулась от стрелок, прилетевших со стороны неизвестно откуда взявшихся подвижных мишеней. Уходя в кувырок, она еще в полете выстрелила в ответ. Причем не по ближайшей мишени, а по дальней. На выходе из кульбита была поражена и ближайшая цель. Чума вела себя абсолютно так же, как и в рукопашном спарринге. Она начала быстро перемещаться, стараясь держать нападающих призраков на одной линии, чтобы они перекрывали друг другу линию нападения. И вот тут-то заработали ее браслеты – руки рефлекторно наводили игломет на цели, которые видели ее глаза. Вскидывать оружие не было необходимости и Чума стреляла короткими очередями согнув руки в локтях на уровне живота.

"Амулеты – мечта ганфайтера!"

Через полминуты все закончилось, мишеней не осталось.

– Мдя... – Пандис почесал лапой затылок, и обратился к Фрику, – Седьмой?

– Не меньше, – отозвался тот, – Я бы даже дал восьмой...

но такого просто не существует.

Чума молча показала Фрику пустые обоймы и развернувшись пошла к дому.

– Надо поговорить, – сказал Пандис и немного приподнявшись над землей, медленно полетел к своему пепелацу.

Дойдя до дома, девушка плюхнулась на скамейку, стоящую рядом со входом, и принялась рассматривать летательный аппарат панды. Впрочем, ничего примечательного в нем она не обнаружила. Блюдце блюдцем, именно такое, каким его описывали "очевидцы" в ее прошлом мире. Чуму больше заинтересовали маги, о чем-то тихо беседующие возле входа в летающую миску.

Пригнувшись, девушка метнулась за кусты, которые росли вдоль дома и тянулись до самой стоянки пепелаца. Прикрываясь ими от взглядов обоих магов, она приблизилась на оптимальное для подслушивания расстояние и наострила все, что только можно наострить.

– ... ты хреново понимаешь ситуацию, Фрик. Девочка – настоящий самородок, таких на Древе одна на миллион... а может и на миллиард. Это раньше стрелков ее уровня было много, а сейчас их по пальцам одной лапы можно пересчитать. А она еще и одинаково великолепно стреляет с обеих рук. С обеих, Фрик. Причем из твоих дешевых гражданских иглометов. Что с амулетами, что без них... Ты представляешь, что она будет вытворять после ритуала Марксмана?

– Ты шутишь, Пандис? Она всего два дня в этом мире, ее тело и мозг еще не готовы для такой нагрузки.

– А для этого есть ты и твои знания, магистр. Что тебе потребуется, чтобы помочь ей справиться с выполнением ритуала?

– Ты меня вообще не слушаешь, Пандис. Или не хочешь слушать. Она просто окончательно умрет, если проводить ритуал в ближайшее время. Минимум через полгода. И то остается большая вероятность, что она не выживет.

– Можешь ускорить процесс подготовки?

– У Синдиката намечается война? Откуда такая срочность? Нет, это ускорить нельзя, можно только помочь подготовиться получше. Потребуется много времени. И я не могу прямо сейчас сказать, что мне будет необходимо, – наморщив лоб, сказал Фрик.

– Я последнее отдам для такого дела, а чего у меня не будет – достану из-под земли. Ты меня знаешь не первое столетие, – рявкнул Пандис.

Оба замолчали, о чем-то задумавшись. Наконец панда, очнувшись от своих мыслей произнес:

– Я пока подберу или сделаю оружие под ее руки.

Фрик махнул лапой и на ней появился шарик, размером с бильярдный шар. Оружейник молча его забрал, и подкинув вверх, растворил в воздухе.

– Спасибо, до встречи, – панда развернулся и покосолапил к флайеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.